

АШОТ ГРАШИ
ДОБРЫЙ АИСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

АШОТ ГРАШИ

ДОБРЫЙ АИСТ

СТИХИ

ПЕРЕВОД С АРМЯНСКОГО

Рисунки Н. Кочергина

Издательство „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ · Москва 1971

Армянский поэт Ашот Граши широко известен в своей республике, а в переводах — и читателям всей нашей многонациональной страны.

Книги его стихов не залёживаются на полках. Постоянно обращается Ашот Граши и к народному творчеству армян, черпает в нём темы для своих сказок и притч, многие из которых в своё время составили книгу для детей под названием «Шуба Пыл-Пуги».

В последнее время поэт написал целый ряд новых произведений этого жанра. Частью они вошли в эту книгу.

ДИВО-КОНЬ И ЧУДО-ПТИЦА

Индийский царь
Когда-то
Имел такую птицу,
Которая и солнце
Заставила б затмиться.

Была у ней не песня,
А лепет ручейка.
Несла она не яйца,
А лал да жемчуга.

Несла она не яйца,
А чистые топазы,
Опалы,
Изумруды,
Бериллы да алмазы...

Сокровищница-птица!
Поющая казна!
Царю
Всего на свете
Милей была она.

Но ветры носят вести,
А люди слушать рады.
И вот
О дивной птице
Просыпал царь Эллады;

Просыпал,
Засмеялся
И, без дальнейших слов,
В индийский край далёкий
Послал своих послов.

— Добрый царь индийский, —
Царю сказали греки, —
Твой род
Да будет славен
Отныне и вовеки!

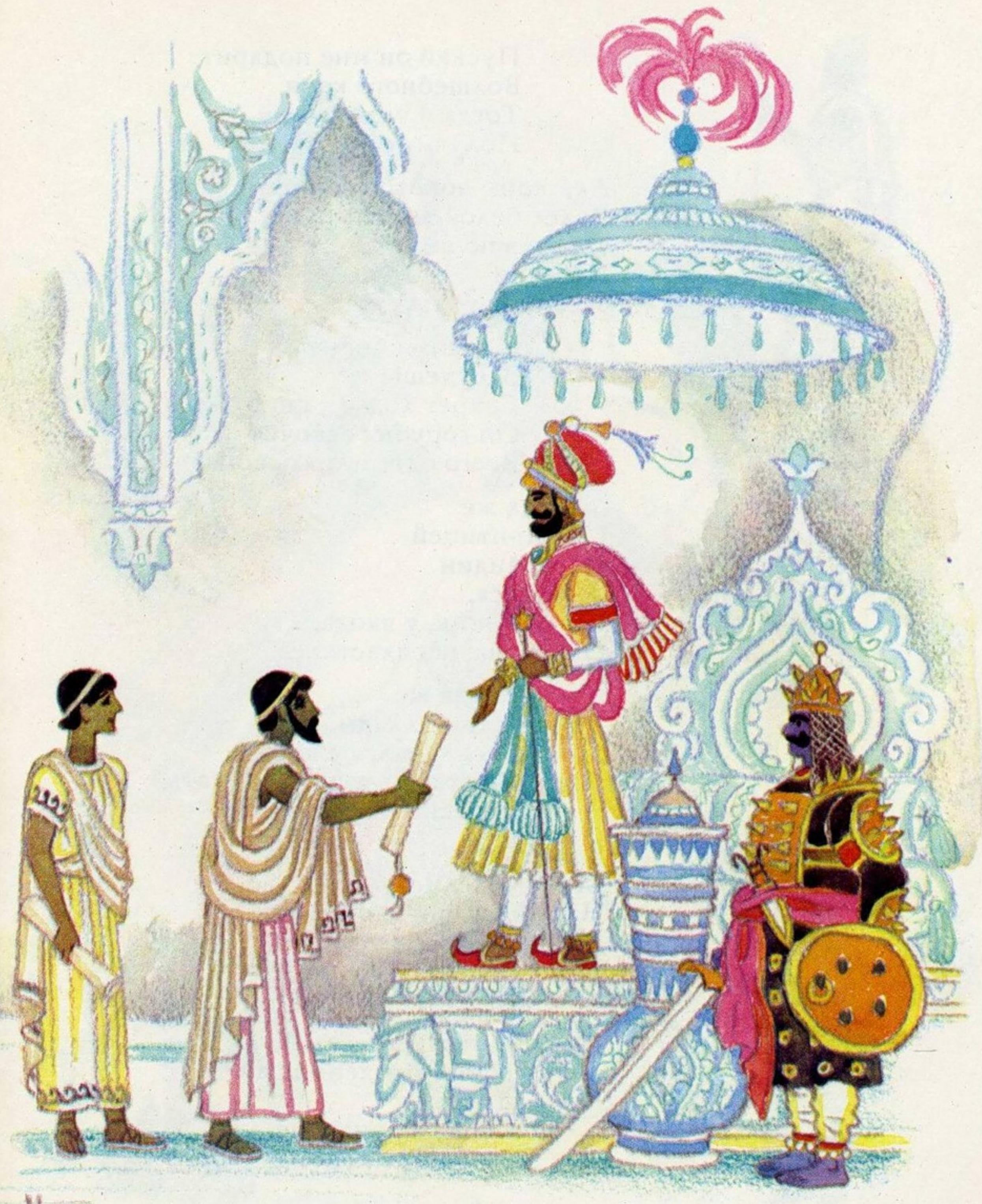
Просыпал царь Эллады,
Наш добрый государь,
Что птицей,
Чудо-птицей
Владеешь ты, о царь!

Властителя властитель
Эллады спрашивает:
Не хочешь ли меняться?
Ну что тебе мешает?!

Отдай царю Эллады
Сокровище своё
И всё, что ни запрошишь,
Получишь за неё!

— Скажите государю, —
Индийский царь ответил, —
Что нечто для обмена
И я себе приметил.

Пускай он мне подарит
Волшебного коня,
Тогда и чудо-птицу
Получит от меня.

Ах, конь золотогривый!
Белее белой выюги!
От слёз по нём
Ржавели
У воинов кольчуги...

С таким конём
Забудешь
Секрет ходьбы пешком;
Он гору перескочит
Всего одним прыжком...

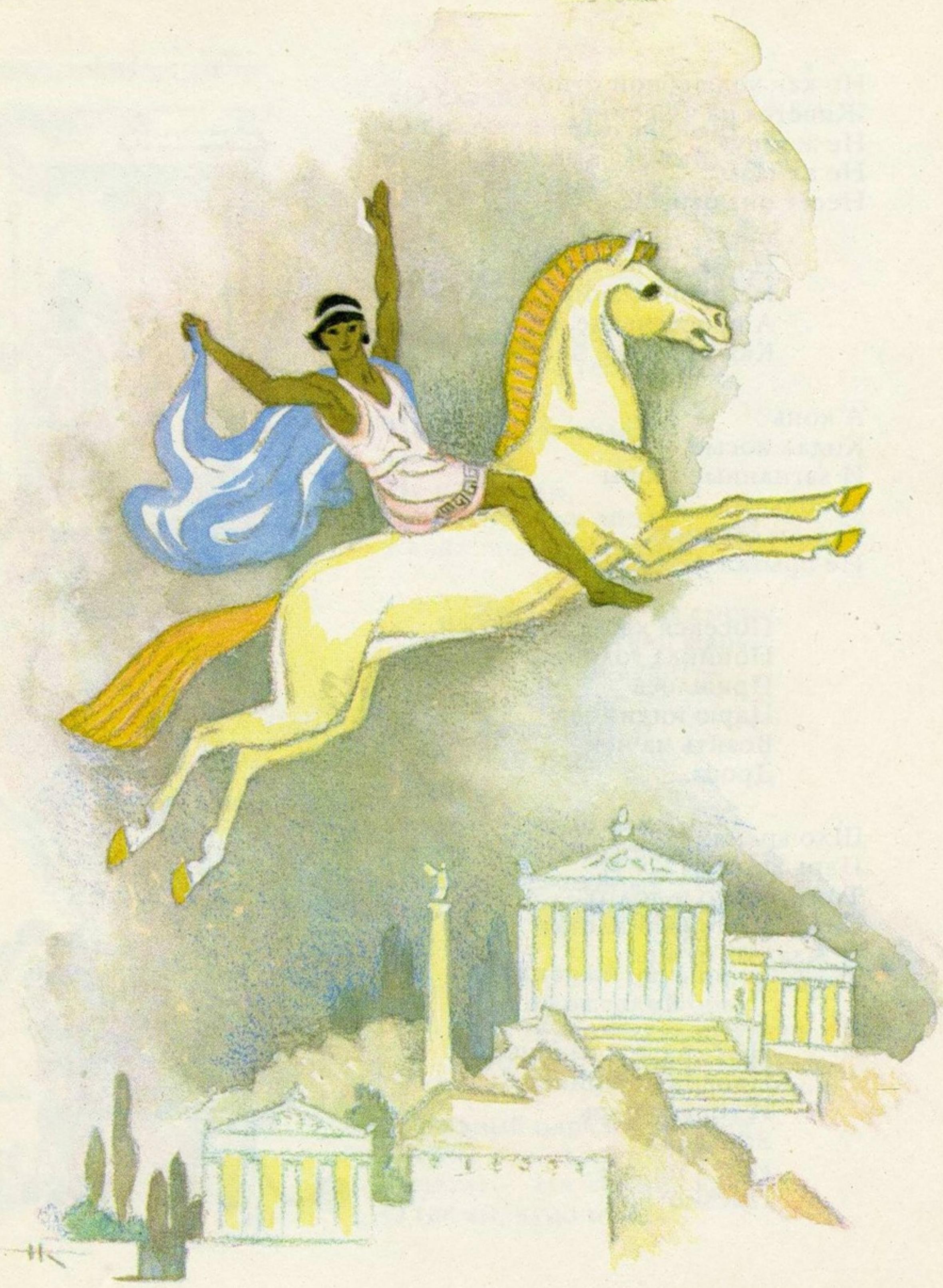
...Когда же
С чудо-птицей
Царь Индии
Расстался,
На лестнице, у входа,
Он, плача, распластался.

Когда же
Царь Эллады
Раскланялся с конём,
То стал рыдать, и плакать,
И песни петь о нём.

Бегут,
Летят недели
Над царскими дворами...
Монархи обменялись
Бесценными дарами.

Один
У птичей клетки
Проводит день за днём,
Другой
Сидит в конюшне —
Любуется конём.

Но как волшебной птице
Живётся на чужбине?
Не жемчуг,
Не алмазы
Несёт она отныне,

Не лалы, не топазы
Не яхонт-изумруд,
А простенькие яйца,
Как куры все несут.

А конь
Кидал косые
И загнанные взоры
И больше,
Как ни странно,
Не прыгал через горы;

Посекся хвост кудрявый,
Поникла голова...
Пришлось
Царю индийцев
Возить на нём
Дрова...

Шло время.
Царь Эллады
Томительно и долго
Сидел у птичьей клетки
И ждал от птицы
Толка.

Но бденье и раденье
Плодов не принесло.
И горько царь
Заплакал
И сел писать
Письмо:

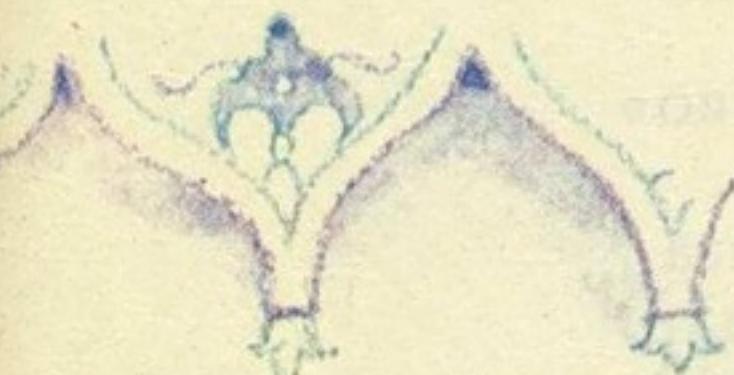

«О славный царь индийский,
О брат мой ненаглядный!
Какой же я был глупый,
Какой же я был жадный!

И как за то наказан!..
О мой высокий брат,
Прости,
Но чудо-птицу
Я шлю тебе назад!

Несёт она, мерзавка,
Не лал,
Не изумруды,
А простенькие яйца,
Каких повсюду груды!

Хоть ешь ты их сырье,
Вари вкрутую, жарь...
Но — сам суди! —
На что мне
Яичница?!
Я — царь!

Такую «чудо-птицу»
Я взял бы и без спроса!
Такие «чудо-птицы»
Клюют в деревне просо!

О славный царь индийский!
О мой высокий брат!
Не знаю, что за притча,
Но птицу шлю назад».

А славный царь индийский,
Устав с конём возиться,
Сказал: — На что мне кляча?
О где ты, чудо-птица?!

Какой невероятный
Я промах допустил,
Когда приветил
Клячу,
А птицу отпустил!

Эй, кто меня избавит
От этого Пегаса?!
Я больше, чем конину,
Люблю баранье мясо!

Смотреть на это «диво»
И то бросает в жар...
Сколь мало ты, коняга,
Похож на царский дар!

И сел писать посланье
Правителю Эллады:
«...Я думал,
Что в Элладе
Все лошади крылаты,

Но эта оказалась
Бескрылой, как назло!
Как нам с тобой — не знаю,
Но ей — не повезло.

Держал я эту лошадь
В довольстве и прохладе,
Но ей гораздо больше
Понравилось
На складе,

Поскольку в ней открылся
Талант ломовика...
Найдка для хозяйства,
Урон для ездока.

О славный царь Эллады!
О царственнейший брат мой!
Верни мне чудо-птицу!
Возьми коня
Обратно!»

И вскоре
Конь вернулся
На родину свою,
А птица,
Чудо-птица —
К индийскому царю.

И что же?
Чудо-птица
Едва прибыть успела,
И сразу заплясала,
Запрыгала, запела...

Поёт
Не птичью песню,
А песню ручейка.
Несёт
Не птичьи яйца,
А лал да жемчуга.

А конь золотогривый
Едва вступил в Элладу
И сразу с ним не стало,
Как говорится, сладу:

Глазастый,
Легконогий,
Свободный от оков,
Он прыгал через горы,
Взлетал до облаков...

Но что бы эта сказка
Такое означала —
В конце,
Посередине
И с самого начала?

Что значит песня эта?
О чём тут был
Рассказ?
Я сам-то ведь не знаю
И спрашиваю
Вас.

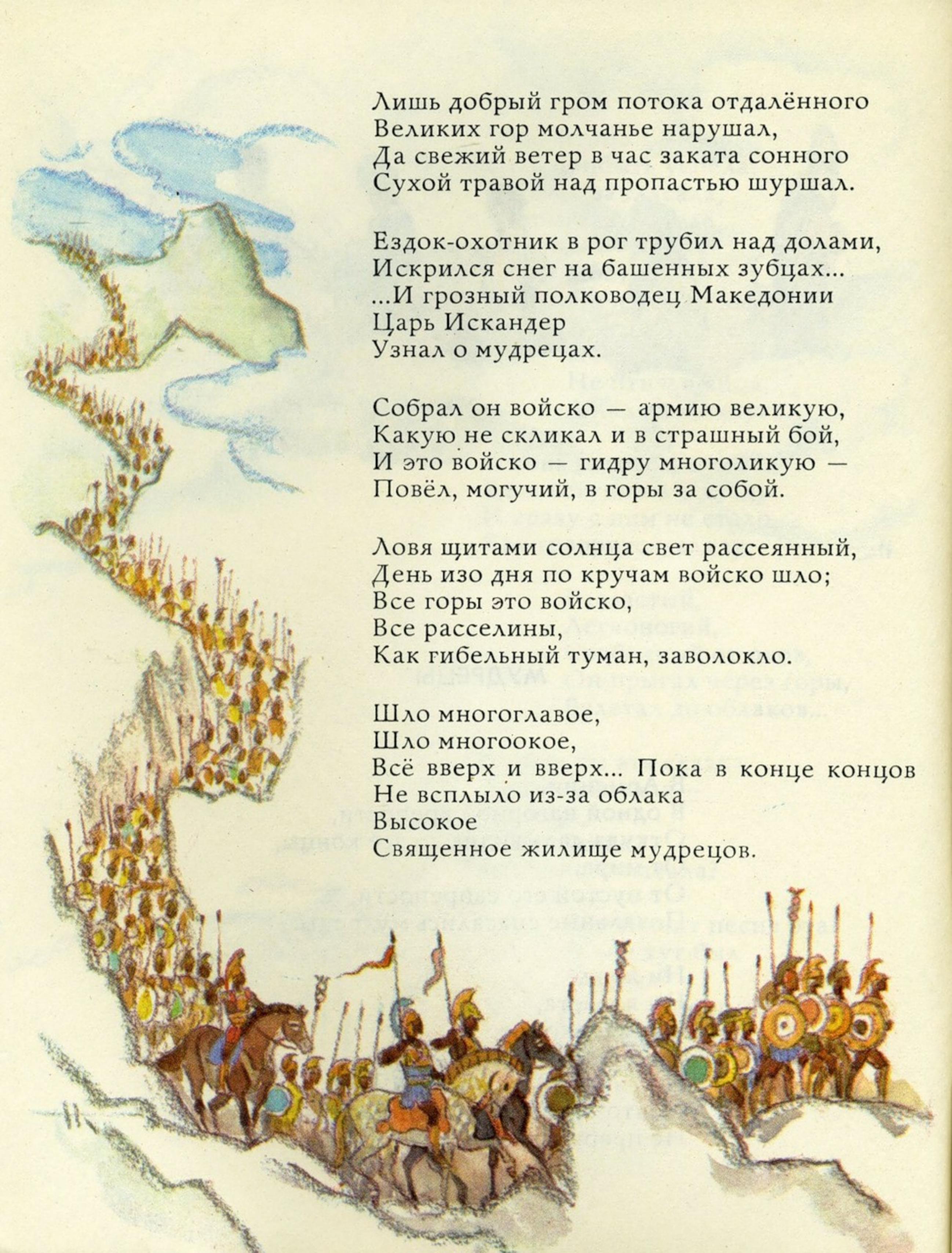

МУДРЕЦЫ

В Армении,
В одной нагорной крепости,
Откуда даль видна во все концы,
От мира,
От пустой его свирепости,
Печальные спасались мудрецы.

Ни ложь,
Ни клевета,
Ни беззаконие,
Ни гул молвы,
Ни гневный звон мечей —
Ничто-ничто их там не беспокоило,
Не прерывало мыслей и речей.

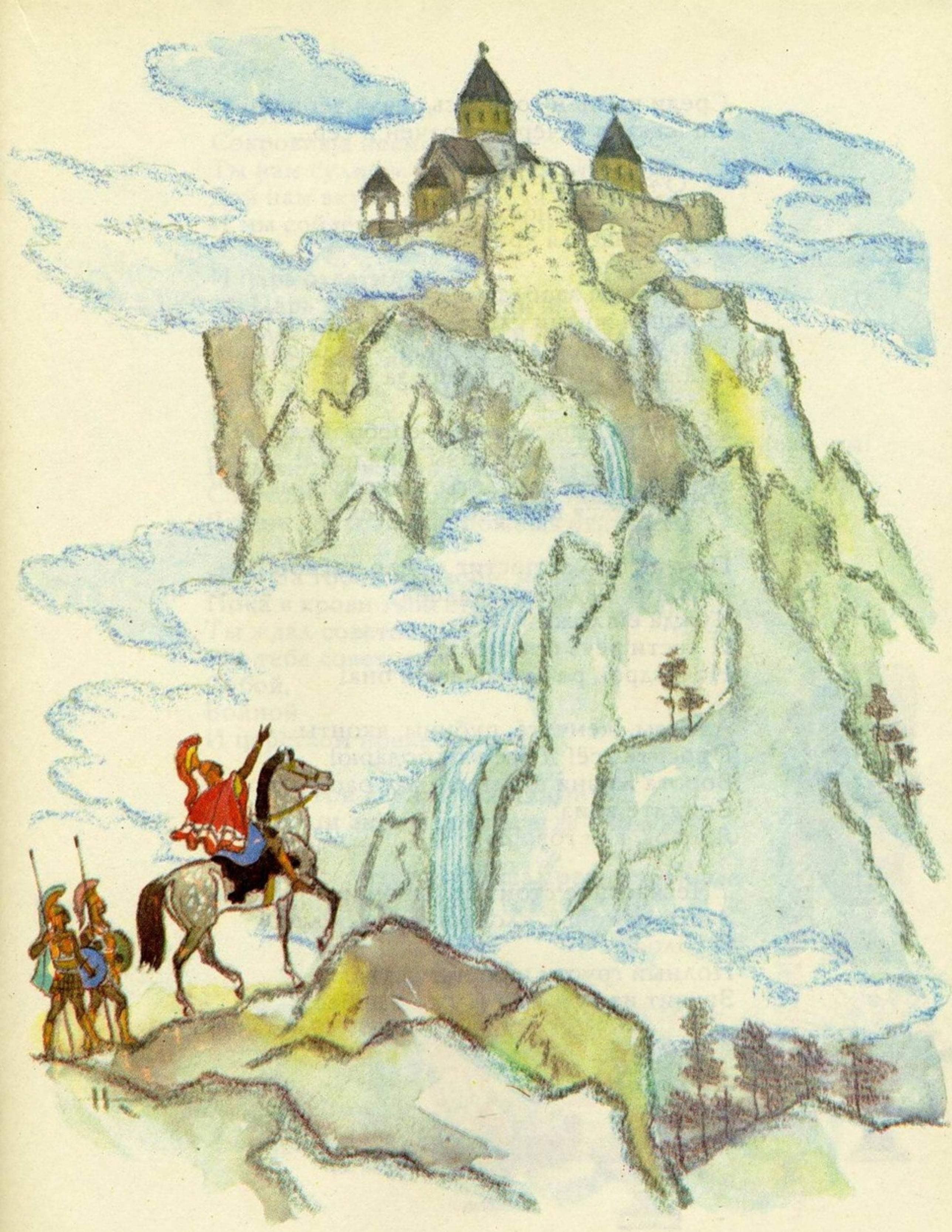
Лиши добрый гром потока отдалённого
Великих гор молчанье нарушал,
Да свежий ветер в час заката сонного
Сухой травой над пропастью шуршал.

Ездок-охотник в рог трубил над долами,
Искрился снег на башенных зубцах...
...И грозный полководец Македонии
Царь Искандер
Узнал о мудрецах.

Собрал он войско — армию великую,
Какую не скликал и в страшный бой,
И это войско — гидру многоликую —
Повёл, могучий, в горы за собой.

Ловя щитами солнца свет рассеянный,
День изо дня по кручам войско шло;
Все горы это войско,
Все расселины,
Как гибельный туман, заволокло.

Шло многоглавое,
Шло многоокое,
Всё вверх и вверх... Пока в конце концов
Не всплыло из-за облака
Высокое
Священное жилище мудрецов.

Среди камней сочилась речка чёрная,
Спускался вечер, сумрачен и сер...

— О мудрецы! —
Пугая эхо горное,
Со дна ущелья крикнул Искандер. —

О мудрецы заоблачной обители!
О вашей жизни слышал я не раз.
Внизу, в долинах, — знаю! — вас обидели.
Скажите: кто? Я отомщу за вас!

Сойдите с гор, о старцы среброкудрые!
Сойдите вниз для славы и надежд!
Мне так нужны советы ваши мудрые!
Я истомился в обществе невежд!

Почти с пелён постиг я дело ратное:
Моя душа в боях закалена;
Чужда ей ложь
И лести речь приятная,
Но мудрой речи жаждет и она!

Алмазы, жемчуга, рубины, яхонты —
Просите всё! Я всё вам подарю!
Ворота жизни вновь для вас распахнуты...
Сойдите вниз!
Я, царь, вам говорю!

...Несчастное стоит по склонам воинство.
Застыли копья, словно мёртвый лес.
И голос,
Полный грусти и достоинства,
Звучит из туч, почти уже с небес:

— Великий царь!
Сокровища несметные
Ты нам сулишь. На что нам этот сор?
Дай нам вкусить от яблока бессмертия —
И мы сойдём к тебе с высоких гор.

И царь ответил:

— Царь земли, не тверди я!
В садах небесных яблоки не крал.
Владею всем, но только не бессмертием.
Как я вам дам, чего и сам не брал?

— Вот видишь, царь, сколь правду нарушаешь ты!
Ведь людям жизнь дарует только мать.
С какой же стати жизни их лишаешь ты?
Что не давал — как можешь отнимать?

Нет! За тобой мы, воин, не последуем,
Пока в крови твой страшный царский меч.
Ты ждал советов?
Мы тебе советуем
Собой,
Войной
И царством пренебречь.

Оставь свои деянья ураганные
И вспомни смерть: она всегда близка!

...Царь Искандер дослушал речи странные
И повернул назад свои войска.

ПРО ТО, КАК, БОГАТСТВО ЛЮБЯ, ГЛУПЫЙ СКУПОЙ УМОРИЛ САМ СЕБЯ

Жил да был
Купец богатый.
Он скопил
В своих палатах
Много всякого добра,
Золота и серебра.

Но скупому было мало
Драгоценного металла,
И однажды сам с собой
Стал беседовать скупой:

— Я хотел бы, чтоб из золата
Были все мои телята,
Чтобы мне несли все птички
Золотые лишь яички;

Чтоб мои сады густые,
Все богатые сады,
Мне давали золотые
Полновесные плоды.
Я б хотел, чтоб весь мой дом,
И столы, и стулья в нём,
И кастрюли, и ухваты,
И в моём дворе лопаты,
И телеги, и мотыги,
И вода в моём арыке,
И кувшин, и два ведра
Были б сплошь из серебра!
Я б желал, чтоб всё блистало
Золотом и серебром!

Лишь сказал, всё сразу стало
Золотом и серебром!

Захотел скупой поесть —
Но запас съедобный весь
Превратился в золото.
А глупец скупой
Возле пищи золотой
Так и помер с голода!

ЧЕСТОЛЮБИВЫЙ ЛЕВ

Пришли ко Льву зверюшки в дом.
Быют повелителю
Челом:
— О Лев!
О грозный великан!
Над ханами ты главный хан!

Тебя везде и всюду чтут,
Везде хвалы тебе поют:

В горах, в пустыне, и в лесах,
И даже... даже в небесах!

И всё ж поверь нам: есть одно
В тебе значительное «но»...

О хан!
Оно вредит, ей-ей,
Красе и доблести твоей...

Оно несёт тебе урон,
Шатает твой высокий трон.

И скажем мы, душой скорбя:
О Лев! Нам страшно за тебя!

Владыка выслушал зверей
И загремел: — Ну так скорей
Выкладывайте, что за «но»,
И в чём содержится оно!
Эй, кравчие, подать вино!
Гостям прошу создать уют:
Пускай едят, болтают, пьют...
Так что же мой шатает
Трон?
Что мне такой несёт
Урон?

Я слушаю... О мой творец!
Да говорите ж наконец!

— Сказать бы рады мы, но... ах,
Нам языки опутал страх...

И как бы молвить мы смогли,
Что ты, хозяин всей земли,
Всегда шагавший напролом
С открытым взором и челом,
Ну... в общем... с некоторых пор —
Прости! — ведёшь себя... как вор!

— Что, что-о?! — владыка возопил
(И в ухо кой-кому влепил). —
Да как вы смеете?! Я вам
Сейчас такую трёпку дам,
Что вы прикусите, щенки,
Свои дрянные языки!

— О благодетель наш! О Лев!
Прости ты нас! Умерь свой гнев!
Потом, потом вели казнить!
Но дай сперва договорить.

Мы скажем прямо, без прикрас:
Отец твой хан и хан твой дед,
Когда охотились на нас,
Обычно
Оставляли след
И на песке,
И на земле,
И на остуженной золе,
В траве,
На глине голубой...
И это подтвердит любой.

А ты? Ну чем ты хуже их,
Отважных родичей своих?
Однако, славный, всякий раз,
Охотясь вечером на нас,
Ты ни на чём и никогда
Не оставляешь ни следа!

Ужель, о хан, так робок ты?!
Боишься оставлять следы?

Стесняешься нескромных глаз?
Возьми, к примеру, хоть бы нас.

Ну кто мы есть?
Так, мелкота,
Тебе, владыка, не чета!
И все мы жизнью дорожим,
И перед всеми-то дрожим,
Всегда боимся разных бед,
И всё же всюду
Оставляем
След.

Любой зайчишка, трус и плут,
И тот искусно там и тут

Свои следы во всей красе
Плетёт по утренней росе!

Неужто, солнце наших глаз,
Ты хуже зайца?! Хуже нас?!

Нет,
Странно ты себя ведёшь!
Не гордо по земле идёшь!

— Хм, вот что мне несёт урон,
Шатает мой высокий трон!
Но это же такой пустяк!
Делов-то! Сразу бы вот так
И говорили бы, как есть!
А я-то думал, бог невесть!..

Не ставлю след... Нужны следы...
Подать гостям ещё еды!
Подать еды! Подать вина!
(Уж если пить — так пить до дна,
А если правду говорить —
Так уж ни слова не таить!)

Отсюда вывод, — молвил Лев, —
Напрасен был мой лютый гнев.
Ведь я и вправду важный хан:
Мой сан мне небесами дан!

И по земле, мои друзья,
Ступать по-царски должен я
И оставлять повсюду след
На много-много долгих лет!

— О славный! — звери говорят. —
Отныне все мы, стар и млад,
Благоговея и любя,
Молиться будем на тебя!

Ушли с молитвой на устах
И захихикали в кустах.

А Лев, не видя в том беды,
Повсюду ставить стал следы.

Но тут заметим, что теперь
Их видел ясно каждый зверь
И на песке, и на земле,
И на остуженной золе,
В траве, на глине голубой,
И там, где в берег бьёт прибой...
И всяк, заметив их едва,
Спешил умчаться ото Льва,

И в пору скрыться, присмирев...
Так был обманут глупый Лев.

МУДРЕЦ НА ПИРУ

Однажды у шаха (великого шаха!)
Шёл пир небывалый во славу аллаха.

Там было великое множество вин:
Горящих под солнцем, как чистый рубин,

Струящих дурманящий аромат
И угольно-чёрных, как чёрный агат;

Вин светлых, прозрачных, как горный хрусталь, —
Сквозь кубок видна необъятная даль...

В высоком тюрбане, с серьгами в ушах,
Сидел на диване задумчивый шах.

Сидел он и думал: о царстве, о троне,
О древнем законе, о сложных вещах...

И кушал лениво крыло куропатки,
Крыло куропатки, дроздовы лопатки.

Гостям улыбался, придворным кивал,
Крыло куропатки вином запивал...

Большая толпа перед ним пировала.
А кстати, чего на пирах не бывало!

И то, и другое... Обычно сперва
Раздоры, и ссоры, и злые слова.

А там и до рук постепенно доходит...
И взором толпу повелитель обводит

И видит: солдаты ведут мудреца,
Ведут мудреца в подземелье дворца.

Видать, надерзил он кому-то изрядно.
А это любому, конечно, досадно.

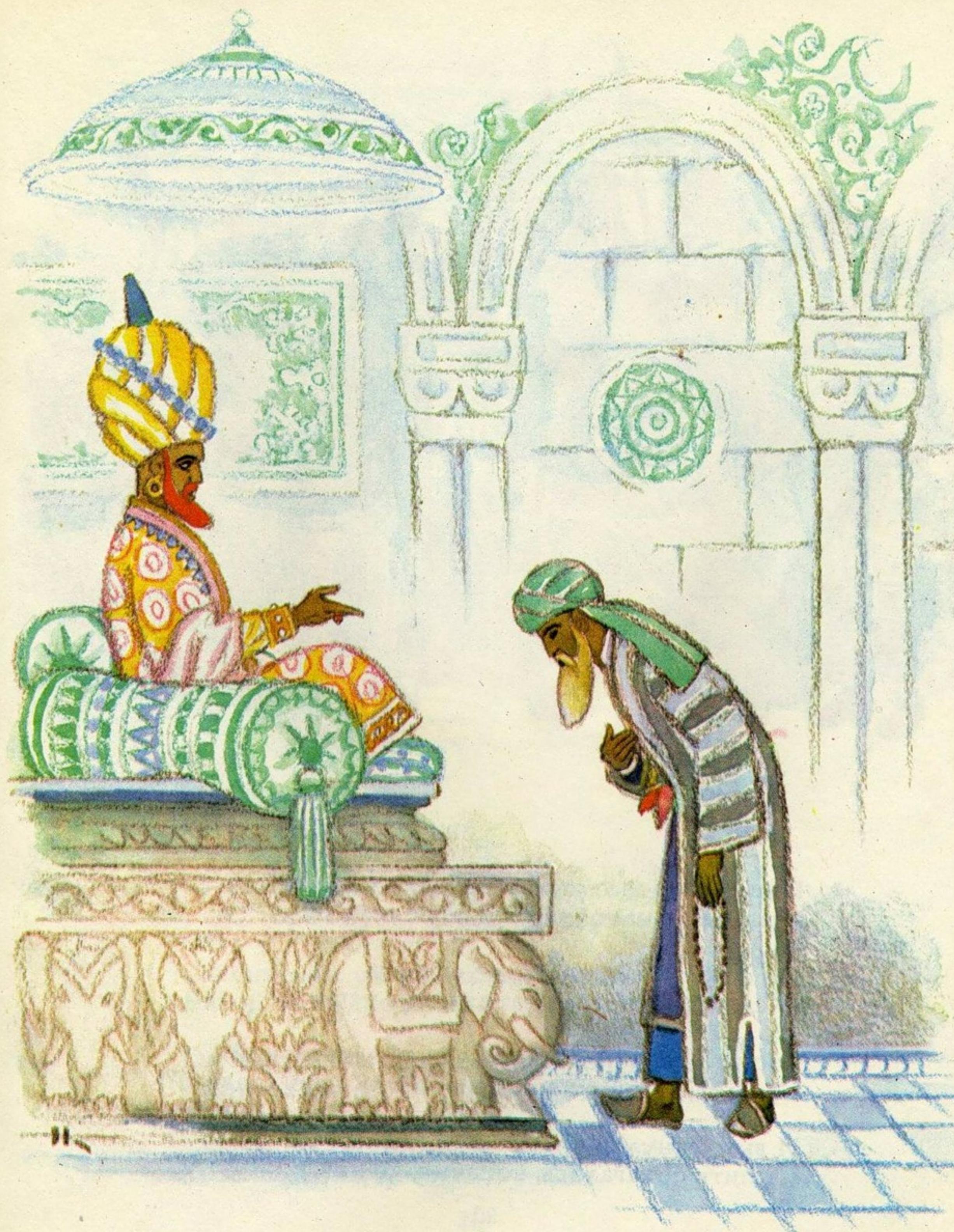

Но всё же зачем старика обижать?!
Зачем старика в подземелье сажать?!
— Эй, стражи! — солдатам кричит
повелитель. —
Что сделал вам этот пророк и целитель?

Несладкое слово сказал? Не беда!
Ведите немедленно старца сюда!

И вот, натерпевшись великого страха,
Поклонами старец приветствует шаха.

И слуги с напутствием «Выпей до дна!»
Подносят философи чашу вина.

В честь мудрого старца звучали свирели,
И звёзды в наполненной чаше горели.

Но старец её осушить не спешил
(Как видно, помиловать звёзды решил).

Стоит он с наполненной чашей заздравной:
Сто лет пусть живёт повелитель наш славный!

И выплеснул на пол остатки вина.
(А пить полагалось, конечно, до дна.)

— О горе ему! — закричали назиры.
— О горе ему! — возопили визиры. —

Он спятил с ума, накажи его шах!
Какой он мудрец? Он бродячий ишак!

Он выплеснул на пол божественный дар —
Напиток царей, несравненный нектар!

...О мудрость! Дорога твоя не легка!
Хотели бедняге отвесить пинка.

Но, словно в сраженьях испытанный воин,
Был шах на пиру необычно спокоен;

Он тихо от вин и закусок хмелел
И дерзкий поступок простить повелел,

Сказав мудрецу: — Попрошу объясненья!

Здесь могут быть, видишь ли, разные мненья...

— О шах! Объясниться я, собственно, рад:
Лишь только в кистях я люблю виноград!

Лишь только в кистях он достоин вниманья,
Почтенья, участья, любви, пониманья:

Его подаёт нам Природа сама
Для бодрости тела, для силы ума...

Но тот виноград, что идёт на вино,
Приносит нам слабость и горе одно.

Я знаю, божественный этот напиток
Готовил мне в будущем тысячу пыток.

Меня бы свалил этот хитрый нектар,
Но меткий нанёс я нектару
Удар!

— Увы нам, увы! — закричали назиры,

— Увы нам, увы! — возопили визиры,

Завыли, как ветры над пропастью: —

О-о!

Он вылил вино!

Он не выпил его!

Но шах рассердился: — Молчите, рабы,
Достойные более низкой судьбы!

Мерзавцы! Вы в пьяницы только годитесь,
Да, кажется, этим ещё и гордитесь!

Льстецы и лукавцы! Да грош вам цена!
От вашего пьянства страдает казна!

Он каплю пролил — вы кричите: «Бунтарство!»,
А сами по капельке пропили царство!

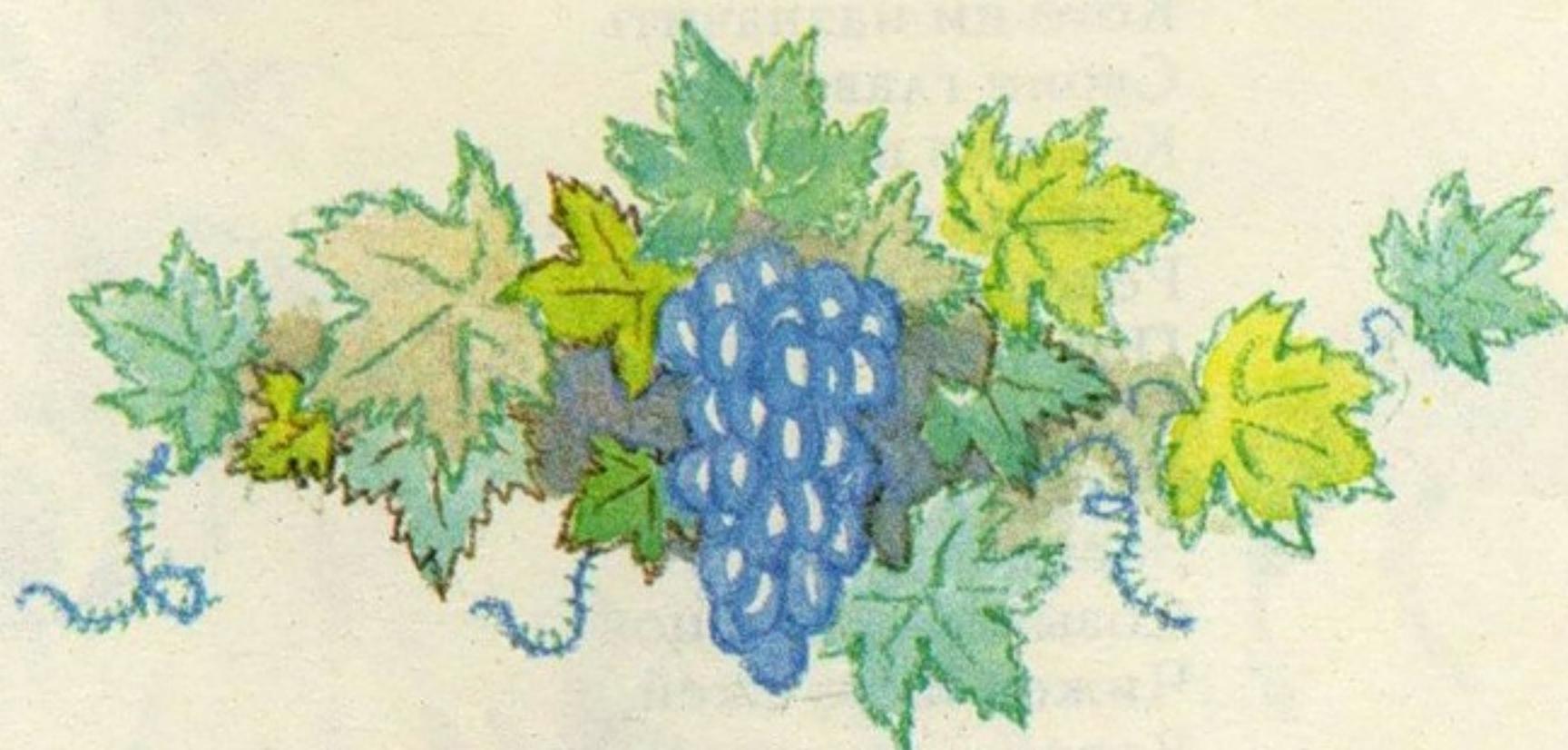
(О небо! У шаха на старости лет
Советников много, а умного нет!)

Его назначаю на должность визира!
Ему доверяю в правленье полмира!

Глупцы!
Чересчур вы довольны собой...
Отныне он ведает вашей судьбой!

Но... то ли от мудрости, то ли от страха,
Мудрец уклонился от милостей шаха,

И ночью, как только заснул караул,
Упрямый старик из дворца ускользнул.

КОМУ БЫТЬ ПТИЧЬИМ ЦАРЁМ

Однажды,
Как только
Забрезжил рассвет,
Весь птичий народ
Собрался на совет:
Кого им назначить
Своим главарём,
Кому из пернатых
Быть птичьим царём?
Решили: тому
Повелителем быть,
Кто мог бы всех громче
Тревогу трубить,
Завидев врага,
Созывать удальцов —
Чижей и стрижей,
Воробьёв и скворцов.

Свой голос
Тут всяк показать захотел:
Кто каркнул,
Кто крякнул,
А кто засвистел;
Кто трелью заился,
Трещать принялся,
А серый журавль
В поднебесье взвился.
И там, в вышине,
Над грядой облаков
Раздался гортанный
Воинственный зов.
Тут стаи кукушек,
Сорок и синиц
Склонились пред новым
Правителем птиц.

Шел мимо осёл.
Он сказал: — Чудаки!
Певец этот, право же,
Средней руки.
Когда б я забрался,
Как он, в небеса,
Что б стоили
Ваши, друзья, голоса!

ПРОЖОРЛИВЫЙ МОЛЛА

На баштан Пыл-Пуги
В урожайные дни
Два незваные гости
Явились.
И арбузы, и дыни срывали они,
Помидорами чуть не давились...

Всё помяли,
Сломали в саду частокол...
Что за парочка, братцы, была?
Это были:
Голодный и тощий осёл
И совсем не голодный
Молла.

Ай-ай-ай!
Совершенно голодный осёл
И ничуть не голодный молла.

И увидел нечаянно
Сын Пыл-Пуги
Разграбленья живую картину
И каким-то подобьем большой кочерги
Начал гнать с огорода скотину.

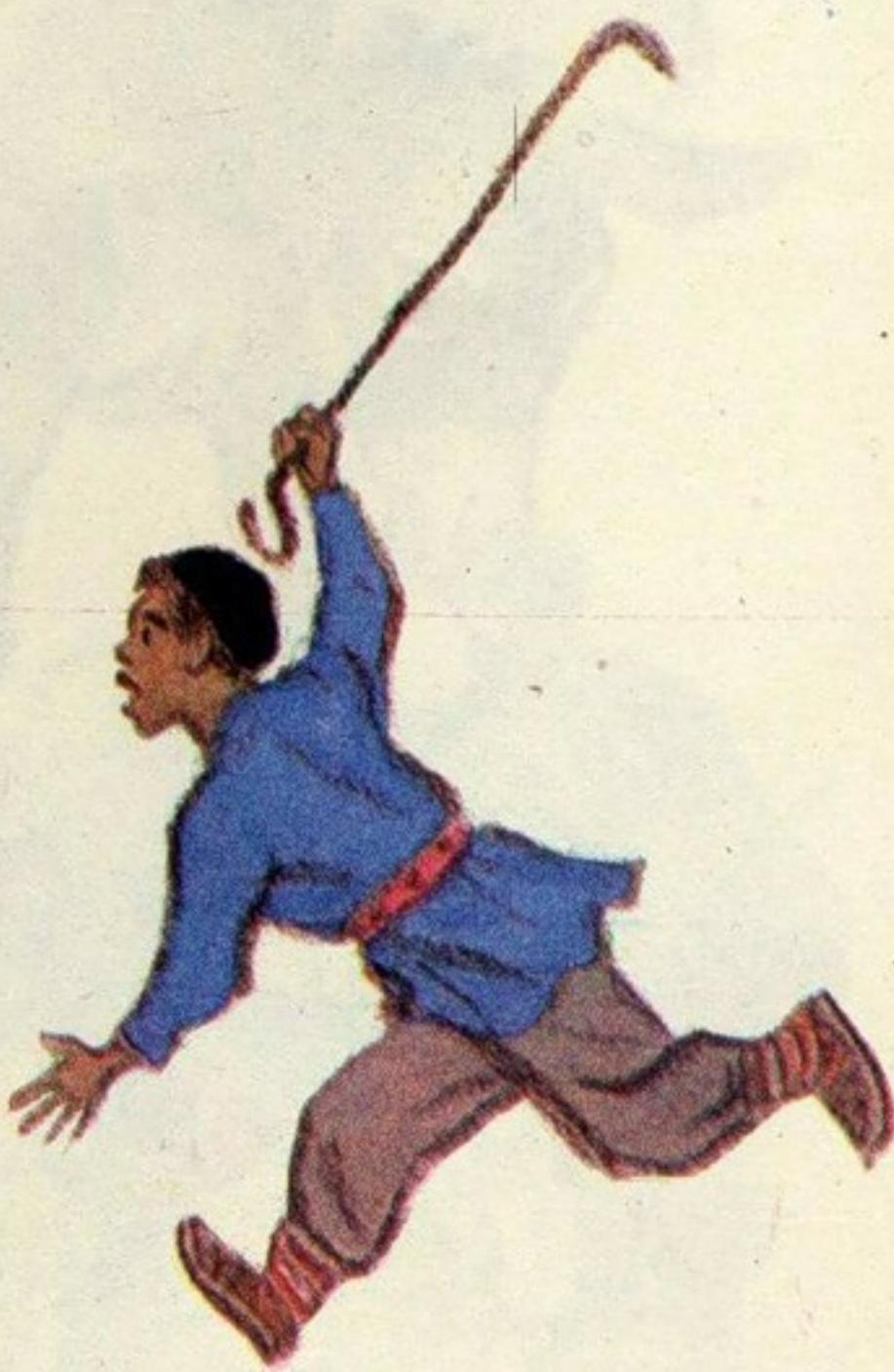
Он погнал с огорода скотину-осла,
Он бедняге пинков надавал.
И осла
Будто высшая сила несла,
А молла от осла
Отставал.

Ай-ай-ай!
Что за сила скотинку несла!
А молла от осла отставал.

И увидел нечаянно сам Пыл-Пуги
Грозовую картину сраженья.
И подумал:
«Пожалуй, я влезу в долги,
Коли стану смотреть
Продолженье!»

— Эй, сынок!
Не заснул ли ты в ухе осла? —
Закричал разъярённый Пуги, —
У меня на баштане завёлся молла,
Ты же слеп
И не видишь ни зги!

Ай-ай-ай!
Пред тобой настоящий молла,
Ты же слеп и не видишь ни зги!

Эх, растяпа!
Сначала моллу прогони,
А потом за осла принимайся!
Сколько съел бы осёл в урожайные дни?
Сосчитай да и так догадайся!

Разве столько умнёт
Этот загнанный скот,
Сколько съест ненасытный молла?
Да ещё и с собой, негодяй, заберёт
Три увесистых ноши
Осла!

Ай-ай-ай!
Да ещё и с собой увезёт
Три увесистых ноши осла.

— Я слова твои понял, достойный отец! —
Сын отцу отвечал виновато.
— Понимай же! —
Сказал Пыл-Пуги. —
Молодец,
Если понял.
Да жаль — поздновато!

Коли так повторяться пойдёт без конца, —
Пораскинь-ка умом да смекни:
Что останется, сын,
На баштане отца
В урожайные щедрые дни?

Ай-ай-ай!
Не останется ни огурца
В урожайные щедрые дни.

ЛЕНИВАЯ СЕМЬЯ

В деревне одной
Жил лодырь с женой.
Вся в мужа жена —
Никуда не годна.
Муж пилит жену:
— С тобой пропадёш!
Корову и то
Поить не сведёш.
— А ты, муженёк,
Сам, что ли, без ног?
— Река далеко!
— И мне нелегко! —
А корова мычит от жажды.

Порешили они однажды:
Кто первый промолвит слово,
Поить поведёт корову.

Вот молчат они час,
Лишь вздыхают подчас.
Молчат они два,
Жена терпит едва.
Третий час не истёк,
Шмыг жена за порог.
Три часа
С соседкой болтала —
Так молчать,
Бедняжка, устала.

Муж, покорный судьбе,
Остался в избе.
Входит путник с сумой:
— Что, хозяин — немой?
Просиши хлеба — молчит,
Лишь корова мычит.

Подошёл, расхрабрившись,
Бедняк к очагу,
Взял котёл,
Сел за стол,
А чудак ни гугу.
Путник выпил,
Поел
И совсем осмелел:

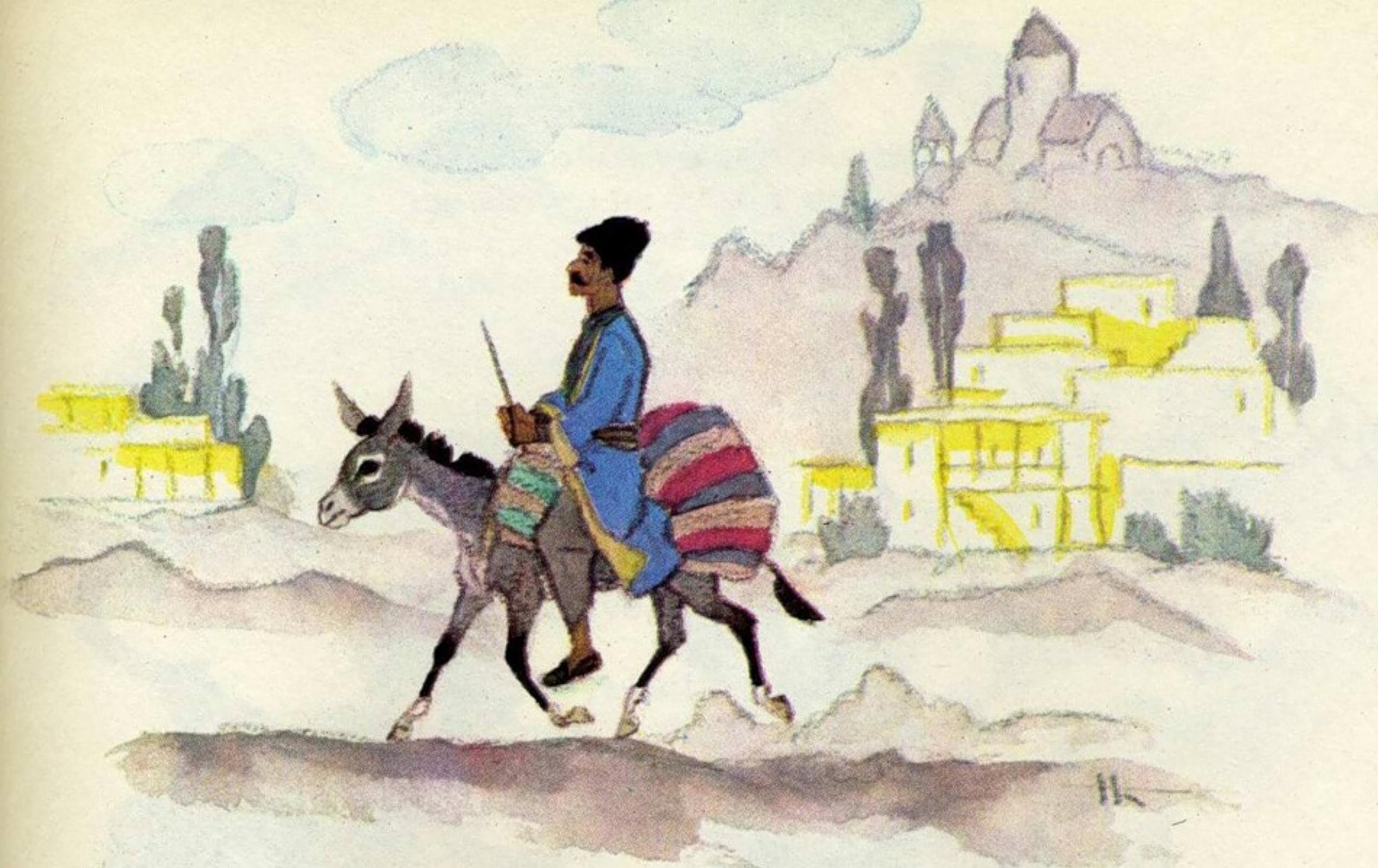
Чтобы дня не терять,
Стал весь дом обирать.
Вышел путник с тюками,
А хозяин —
Что камень.

Тут вернулась жена
Да как вскрикнет: — Беда!
Где добро, где еда?
Как случилось?
Когда?..

Муж быка за рога:
— Что, попалась? Ага!
Ну, жена,
Подобру-поздорову
Отправляйся поить корову.

ЛЮБОПЫТНЫЙ ЧАБАН

Однажды Пыл-Пуги,
Сев на осла,
Отправился на рынок
Из села.
Купил тарелки, зеркало, кувшин
И всё сложил,
Как водится, в хурджин.
Домой он едет и мечтает:
«Ну,
Сегодня я порадую
Жену!
Что за тарелки!
Из такой посуды
Гостей,
Ей-ей,
Попотчевать не худо!»

А зеркало! Сверкает, как алмаз.
Ещё такого не было у нас.
Едва посмотрит в зеркало жена,
Как отразится в нём сама весна».

И с песней к дому едет Пыл-Пуги...
И вдруг он слышит — раздались шаги.

Чабан в папахе,
С бородою длинной,
Подходит к Пыл-Пуги,
Взмахнув дубиной:

— Эй ты, Пуги!
Чего домой везёшь?
Давай проверю!
Берегись, коль врёшь! —
И, с грозным видом подойдя к хурджину,
Туда он тычет толстую дубину.
Тут Пыл-Пуги кричит ему:
— Не смей!
Куда ты с палкой лезешь,
Дуралей!
Ведь если волю
Дашь своей дубине,
Не будет ничего
В моём хурджине!

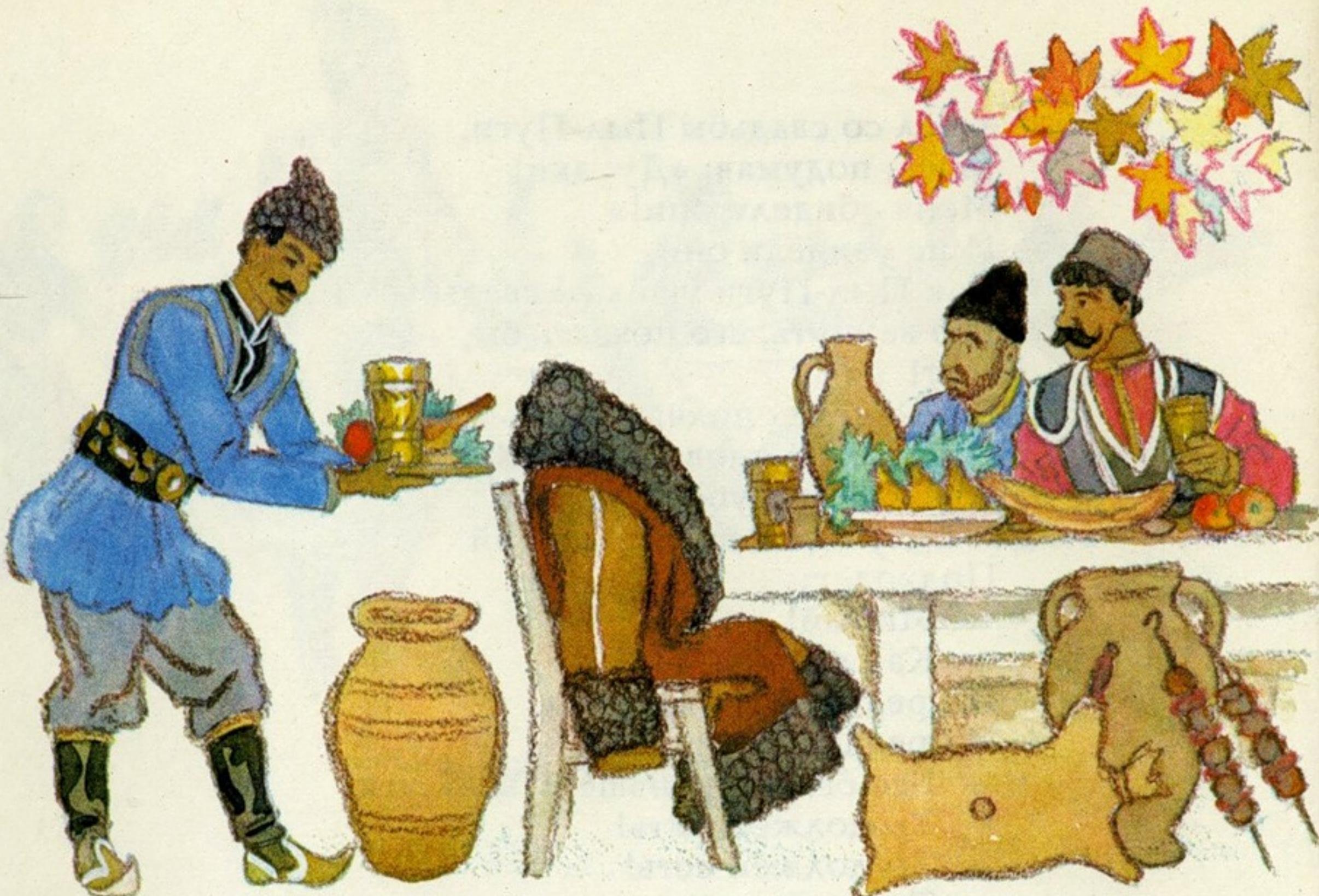
ШУБА ПЫЛ-ПУГИ

По осени обычные дела —
О новой свадьбе тут и там толкуют.
В селе спрашивают свадьбу, да такую,
Что пахнет жареным на полсела!

С работы прямо, в латаной одежде
И в сапогах, что стоптаны давно,
Пришёл на свадьбу Пыл-Пуги
В надежде
С людьми повеселиться заодно.
Он без лукавства, без затей
Пришёл. Стоит среди гостей.
Но на него и не глядят.
Всем предлагают виноград,
И он попробовать бы рад,
Да все обходят Пыл-Пуги.
Всем предлагают пироги,
А оборванцу Пыл-Пуги
Не предлагают пироги...

Ушёл со свадьбы Пыл-Пуги.
Ушёл, подумав: «Дураки!
Меня обидели они!»
И не увидели они,
Как Пыл-Пуги ушёл со свадьбы.
Его вернуть, его позвать бы, —
Нет!
Ровно через полчаса
Пришёл он снова. Чудеса!
Весёлый, в шубе дорогой...
К нему один, к нему другой
Подходят:
— Милый!
— Как я рад! —
И предлагают виноград,
И предлагают пироги.
— Где был ты раньше, Пыл-Пуги?
— Ты должен пить!
— Ты должен есть!
— Ты наша слава,
Наша честь!
— Ты гордость дружеских сердец.
— Какой ты, право, молодец! —
Всерьёз кричали, не на шутку:
— Вот утка! Ты же любишь утку!
— Вот видишь, плов. Покушай плов!.. —
Не находили гости слов,
Переходили просьбы в крик:
— Да что там плов! Бери шашлык!
— Шашлык — пустяк! Да ты наш душка!
Поэтому тебе — индюшка!
— Индюшка? Нет! Вот куропатка!..

Хоть просьбы и звучали сладко,
Да горько стало Пыл-Пуги.
Он шубу быстро расстегнул
И усадил её на стул,

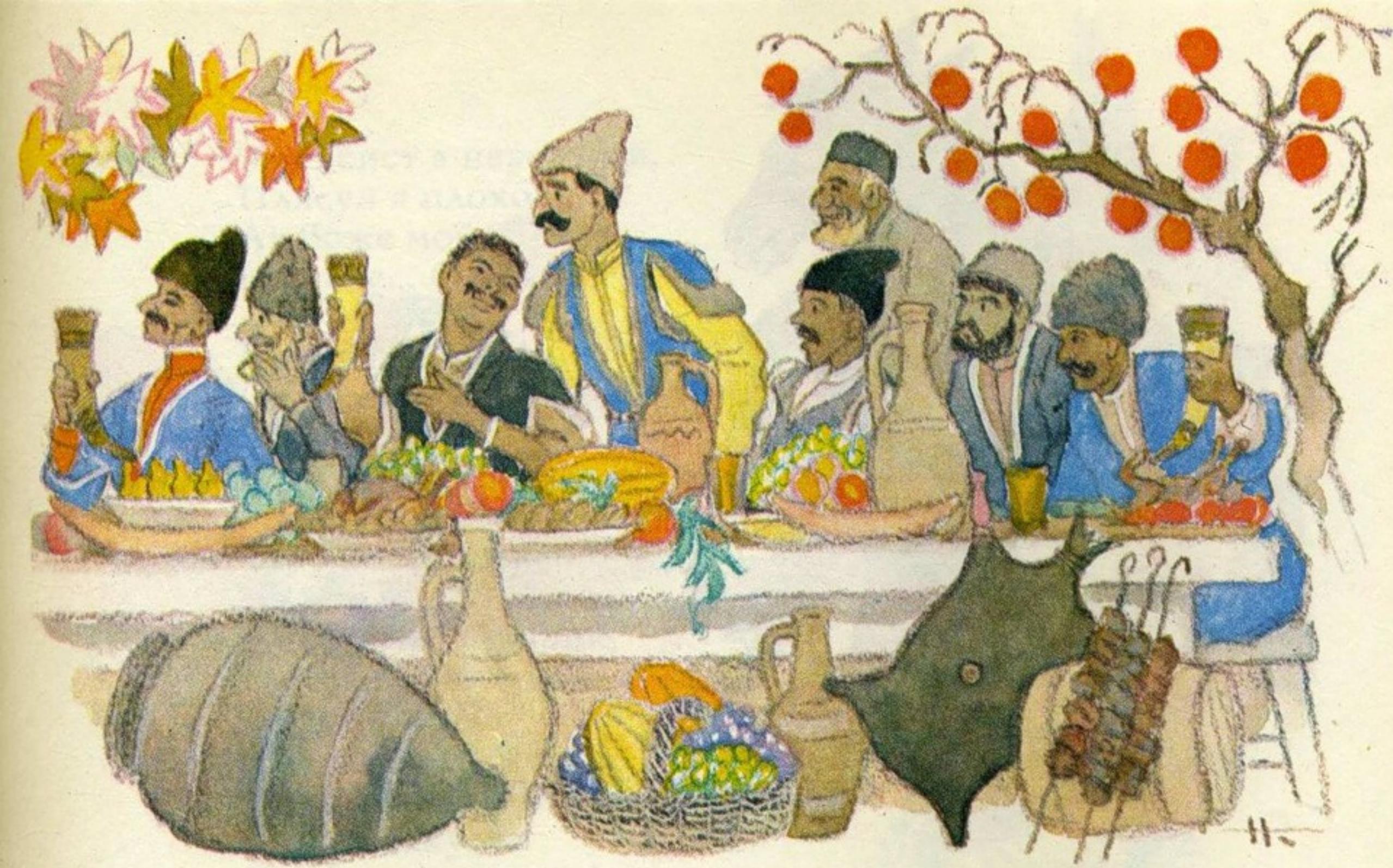

Стал угощать без лишних слов.

— Ешь куропатку, кушай плов,
Бери вот эти пироги, —
Сказал любезно Пыл-Пуги. —
Лаваш бери, шашлык бери!
Ешь, не стесняйся, кушай, жри!
Потом налей стакан вина
И осуши его до дна!...

Смущённые сказали гости:

— Постой, да это ты от злости.
А на кого же злишься ты?
Не шубы ли боишься ты?
Тут, право, ни при чём она.
Бери лаваш, налей вина.
О чём горюешь, старина?! —
И отвечает Пыл-Пуги:
— Не мне несли вы пироги.

Мне видно, как при свете дня,
Вы угощали не меня.
Хвалу и честь — я так пойму —
Вы воздавали не уму, —
Воздали шубе вы хвалу,
Позвали шубу вы к столу.
Вы шубе оказали честь,
Вы шубе предлагали есть.
А если так, весёлый час
Пусть шуба проведёт у вас,
Глядит на стол богатый ваш,
И пьёт вино, и ест лаваш,
Благодарит вас за еду...
А я... А я домой пойду!

И хлопнул дверью Пыл-Пуги
Сердito. Поделом!
На свадьбе шуба Пыл-Пуги
Сидела за столом.

НА СВАДЬБУ ПОЗВАЛИ ОСЛА

На свадьбу, на свадьбу
Позвали осла:
Лиса приглашенье
Ему принесла.

На свадьбу, на свадьбу
Шли звери из сёл...
На свадьбу, на свадьбу
Осёл не пошёл.

Был грустен, ах, грустен,
Невесел был он:
«Зачем, ну зачем
Я туда приглашён?!

Я тостов не знаю,
Я в бубен не бью,
Стихов не читаю
И скверно пою.

Флейтист я неважный,
Плясун я плохой...
Ах боже мой, боже!
Кхе-кхе... Ох-ох-ой!

Я весь поседел
От ушей до хвоста...
Увяла, увяла
Моя красота!

Зачем я им нужен,
На что и на кой,
Несчастный старик,
Некрасивый такой?

Должно быть, опять
Меня станут просить
Вино и закуски
К столу подвозить!

Какому же дьяволу,
Если не мне,
Придётся поклажу
Таскать на спине?!»

...На свадьбу, на свадьбу
Позвали осла:
Лиса приглашенье
Ему принесла.

На свадьбу, на свадьбу
Шли звери из сёл...
На свадьбу, на свадьбу
Осёл не пошёл.

ЛИСА И КОЗЁЛ

Лев простудился,
Занемог
И, наконец, бедняга, слёг.
И слух пронёсся меж зверей:
«Хворает бедный царь царей!»
Рыдает весь звериный род:
«Ах, царь заахнет! Царь умрёт!
Увы несчастным нам! Увы!
О наши бедные умы!
О наши бедные сердца!
Как жить-то будем без отца?!

Дубы обрушатся в лесах,
Затмится солнце в небесах,
И тьма — да, тьма! — поглотит нас...
Ох, близок наш последний час!»

Но цел покуда белый свет.
И звери, ставя след на след,
Всем скопом двинулись к царю
С весёлой песней про зарю.
Идут, идут с долин и гор,
Поёт, поёт звериный хор:
«Не гасни, свет! Сияй, заря!
Спаси несчастного царя!»

И вот
Со всех концов земли
К царю рабы его пришли.
Пришёл Козёл, пришёл Шакал,
Олень пятнистый прискакал,
Пришли Кабан, Барсук, Медведь...
Не описать, не оглядеть —
Такое множество зверей
Пришло ко Льву, царю царей!
И только хитрая Лиса,
Семи оазисов краса,
Справляя личные дела,
На эту сходку не пришла:
Приду уж, дескать, после всех.
И знаете ли,
Как на грех,
Приметил то советник Льва
Козёл — тупая голова,
Который мудрым всюду слыл,
Но страсть Лисицу не любил.
И этот каверзный Козёл
Хитро и тонко речь повёл:
— Гляди, могучий царь царей,
Гляди, как много тут зверей!
Печаль снедает их, печаль...
Да и кому тебя не жаль!
В ком нет участия к тебе,
К твоей трагической судьбе!

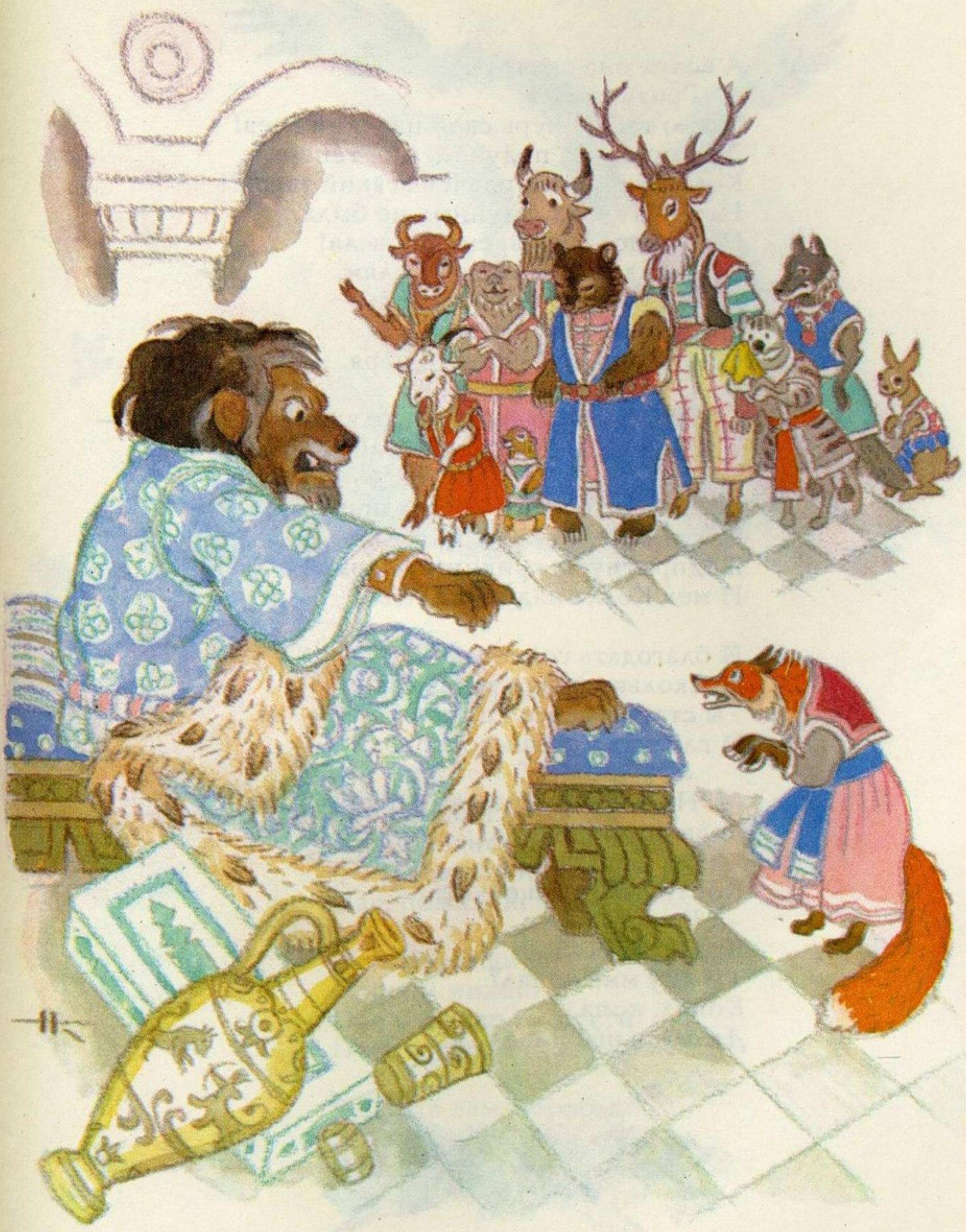
Гляди: последний гад — Змея
И та, себя хвостом бия,
Тоскует, видя твой недуг...
Я знал, что все к тебе придут.
А вот Лисица — не пришла...
Она тебе желает зла!
И будет рада, если ты
Умрёшь и выпустишь бразды...
Царя в беде не навестить!
Вот низость!
Можно ль то простить?!

О царь!
Суд правый соверши:
Лису-злодейку сокруши!

— Позвать Лису! —
Рассвирепев,
Сказал больной, но грозный Лев.
И что ж? Пришла к нему Лиса
(Но только... через три часа).

— Раздайся гром! Взревите небеса!
Где ты слонялась, подлая Лиса?
Придворные докладывали мне,
Что ты в горах плясала при луне,
Охотилась на зайцев и сурков,
Подслушивала песни пастухов!
Ты, значит, любишь песни и стихи,
Которые слагают пастухи?
Когда я хвор и нет на мне лица,
Ты веселишься, подлая Лиса?!

...И, оглядев притихшую толпу,
Себя Лисица хлопнула по лбу
И мысленно при том произнесла:
«Так я и знала! Так я и ждала!
Всё это штучки гнусного Козла!»

А вслух она сказала:

— Грозный Лев,
Молю тебя, умерь свой царский гнев!
До танцев ли, подумай, мне теперь,
Когда скорбит и плачет всякий зверь?!
Нет! На горах я лунных не была,
Не в радостях я время провела!
И бегала я, царь, не по полям,
А бегала я, царь, по лекарям.
И мне открыли эти лекаря
Секрет леченья хворого царя.

— Вот так-то лучше! — молвил царь в ответ. —
Так в чём же этот лекарский секрет?

— Секрет такой, — Лиса произнесла, —
Снять шубу заживо с Козла,
Подпрыгнуть, крикнуть: «Дважды два!» —
И мех Козла надеть на Льва.

И благодать сойдёт на нас,
Поскольку ровно через час
Ты станешь весел и здоров
И славить будешь докторов!

— Ну что ж! — ответил царь. —
Зови ко мне Козла!

Козлу Лисица шепчет:

— Чья взяла?
Козёл, Козёл!
Ты яму мне копал?
Копал, копал,
Да сам в неё попал.

ДОБРЫЙ АИСТ

Вот пришли воробьи
Прямо к аисту:
— Ты спаси от змеи
Нас, пожалуйста!

Помоги, защити,
Просим милости!
Нас в гнездо ты пусти
Птенцов вывести...

— Если вам, воробьям,
Я в гнезде место дам,
Чем отплатите?

— О тебе мы споём,
И о деде твоём,
И о прадеде!

Много нас, воробьёв!
За добро за твоё
За великое
И сегодня и впредь
Будем радостно петь
Мы, чирикая!

Воробьям аист дал
Половину гнезда:
— Пойте, милые!

В том гнезде воробы,
Не пугаясь змеи,
Птенцов вывели.

Вдруг большая змея
Поднялась, как струя
Цвета серого,
Ненасытна и зла,
К воробьям поползла
Вверх по дереву...

Но большую змею,
Очень злую змею,
Аист клювом убил
И птенцов защитил.

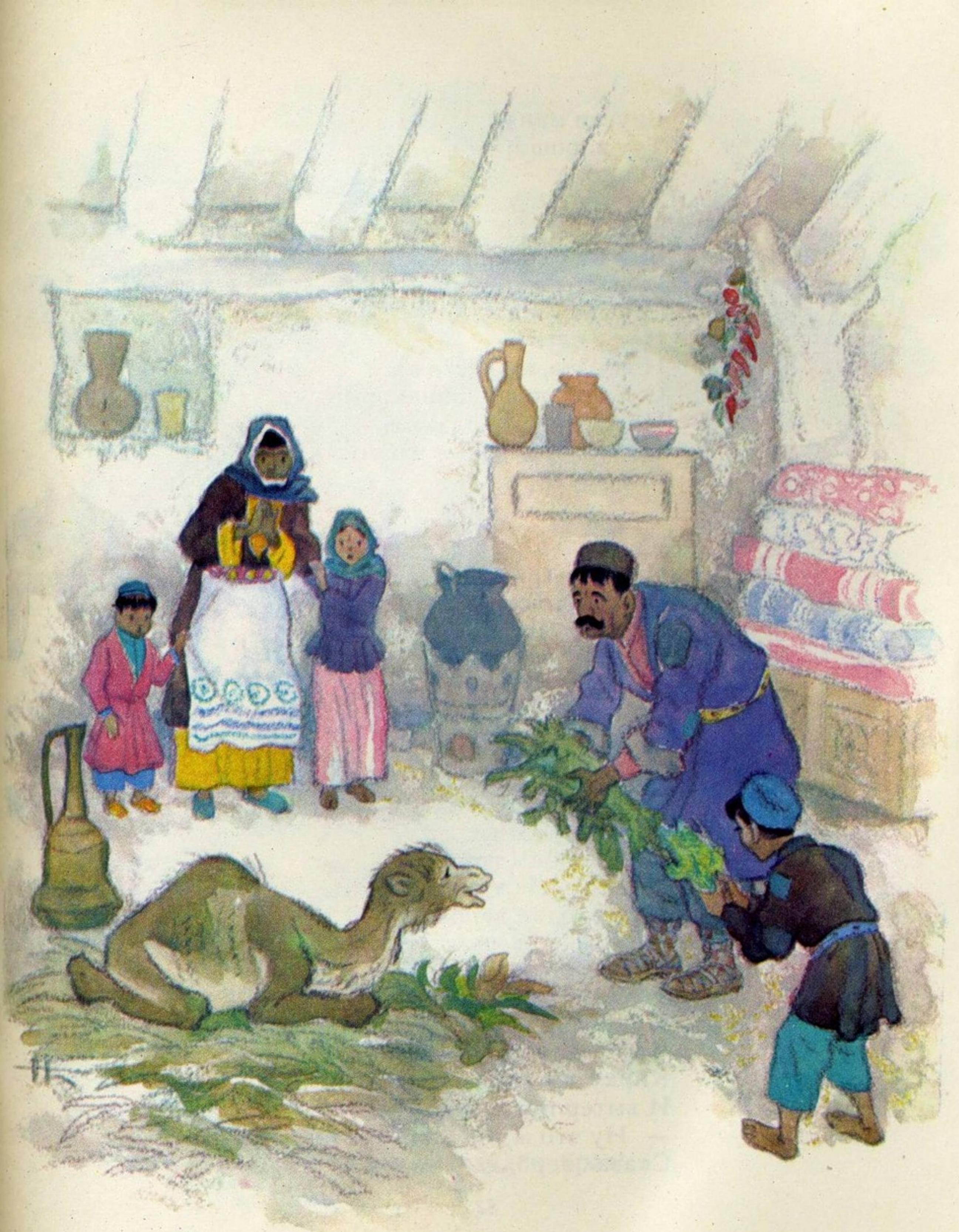
Помогай слабым, брат!
Если будешь хорош,
И тебя защитят,
Коль в беду попадёшь!

ВЕРБЛЮЖОНOK

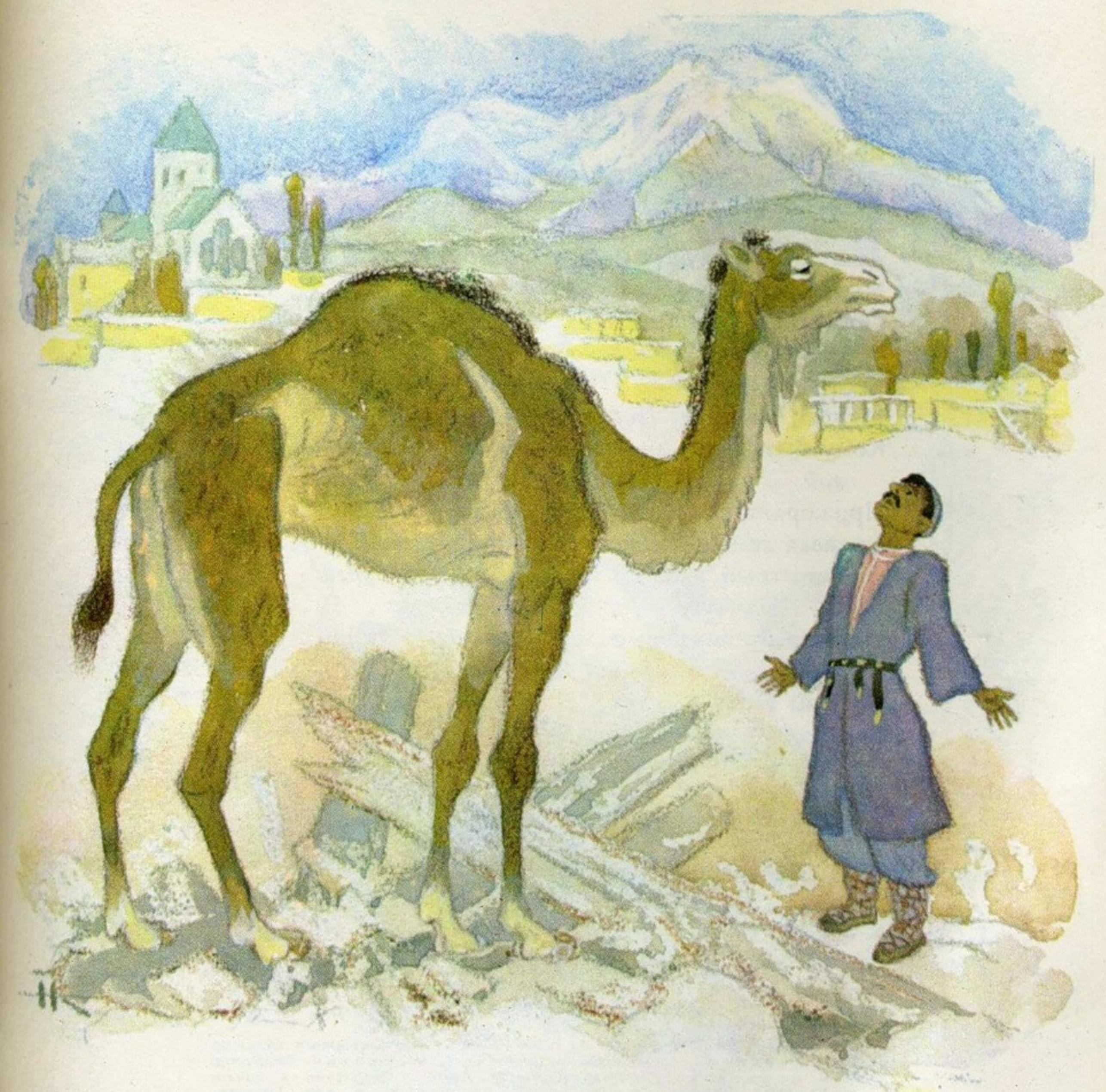
Жил верблюжонок-сирота,
Лохматый и больной.
Была зима,
Кружился снег,
Дул ветер ледяной.
И верблюжонок постучал
Тихонько в чью-то дверь.
Хозяин вышел на порог,
Воскликнул:
— Что за зверь?
— Будь, —
Верблюжонок попросил, —
Хозяином моим.

Впусти меня!
Тут хорошо:
Тепло,
Уютно,
Дым... —
Впустил хозяин сироту
Погреться до поры:
«Беднягу жаль,
Нет у него
Ни брата, ни сестры».
Он верблюжонка накормил,
Пожарче печь разжёг,
Он для подстилки набросал
Соломы в уголок.

Прошло три года, как один.
С годами все растут.
Не стало места для людей —
Всех перерос верблюд.

Сказал ему хозяин:
— Друг,
Стал тесен этот дом.
Иди на вольные луга,
Живи своим трудом! —
И двери настежь распахнул.
Но молодой верблюд
Застял в дверях.
Хоть всей семьёй
Толкай — напрасный труд!
Пришлось домишко развалить,
Чтоб выпустить жильца...
Кирку хозяин опустил
И вытер пот с лица.
— Ну что ж, —
Сказал верблюду он, —

Ты, брат, не виноват,
Что так высок,
Что так горбат,
Что так нескладен, брат!

СОДЕРЖАНИЕ

Диво-конь и чудо-птица. Перевод Н. Матвеевой	3
Мудрецы. Перевод Н. Матвеевой	13
Про то, как, богатство любя, глупый скупой умом рил сам себя. Перевод Н. Глазкова	18
Честолюбивый Лев. Перевод И. Кууру	20
Мудрец на пиру. Перевод И. Кууру	27
Кому быть птичьим царём. Перевод Т. Спендиаро- вой	34
Прожорливый молла. Перевод Н. Матвеевой	36
Ленивая семья. Перевод Т. Спендиаровой	40
Любопытный чабан. Перевод Л. Гинзбурга	43
Шуба Пыл-Пуги. Перевод Л. Озерова	46
На свадьбу позвали осла. Перевод И. Кууру	50
Лиса и Козёл. Перевод И. Кууру	52
Добрый аист. Перевод Н. Глазкова	57
Верблюжонок. Перевод Т. Спендиаровой	60

С(Арм)2

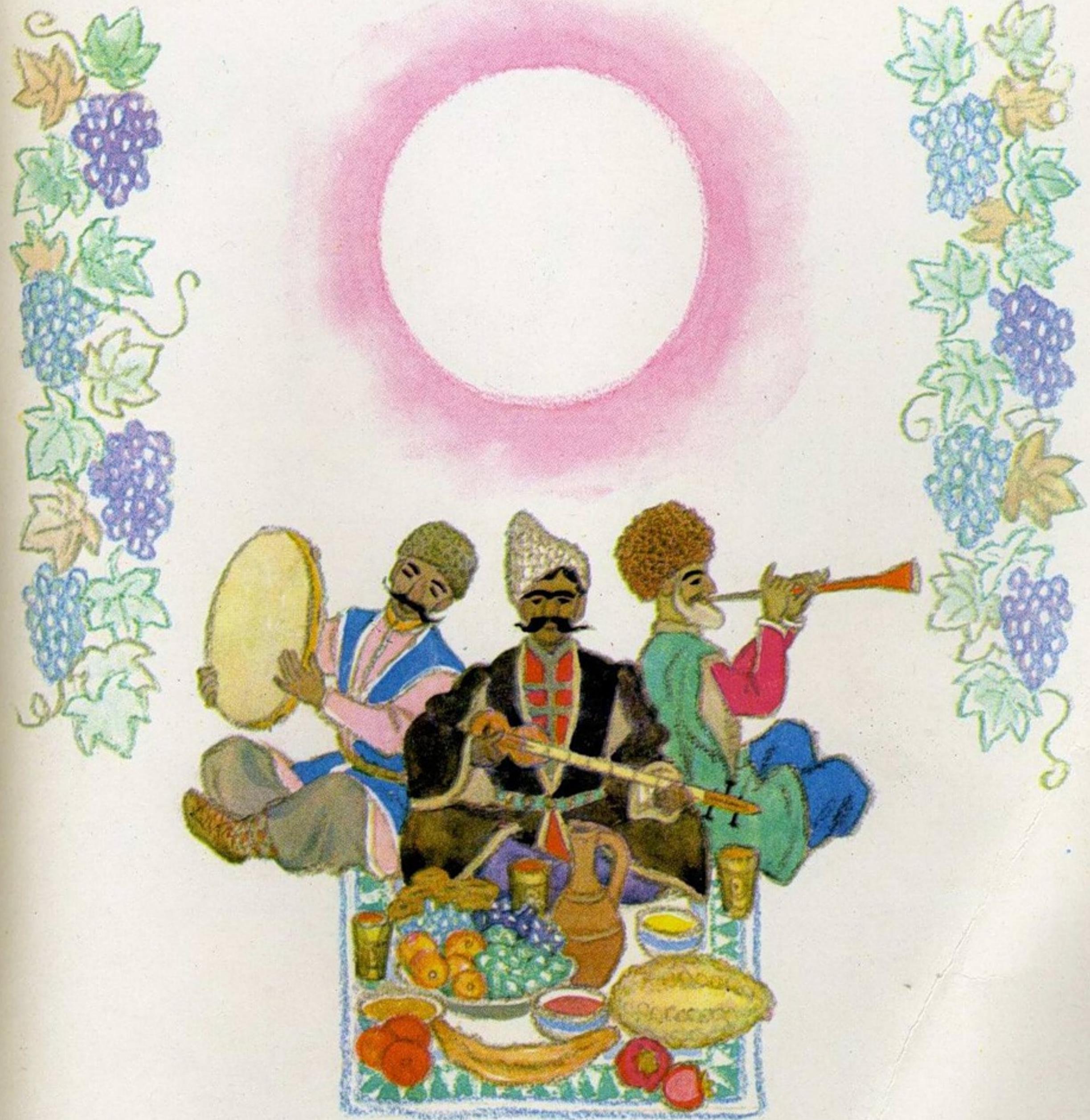
Г78

для младшего возраста

Ашот Граши * ДОБРЫЙ АИСТ

Ответственный редактор Р. Д. Кафриэльянц. Художественный редактор Т. М. Токарева. Технический редактор С. Г. Маркович. Корректор Л. М. Короткина. Сдано в набор 19/II 1971 г. Подписано к печати 15/VII 1971 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4,68. (Уч.-изд. л. 4,96). Тираж 100 000 экз. ТП 1971 № 405. Цена 38 коп. на 1 бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглагполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-ле-
тия Октября, 46. Заказ № 36.

Цена 38 коп.

